

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора,
Александра Николаевича. (*)

Настоящій день долженъ бы исполнить насъ однимъ отраднымъ чувствомъ, какъ день рожденія великаго Монарха нашего, съ именемъ Коего неразлучны воспоминанія о тѣхъ великихъ и благодѣтельныхъ преобразованіяхъ, за которыя благодарное потомство сыновъ Россіи свѣтлыми чертами впишетъ имя Его на страницахъ исторіи; но, съ другой стороны, душа нашего возлюбленнаго Монарха, а съ Нимъ, можно сказать, сердце всей, преданной Ему, Россіи поражены въ настоящее время глубокою скорбію о недавней потерѣ любимаго Первенца царева, надежды и опоры нашего отечества. (**)

Россія много видѣла въ Немъ задатковъ для продолженія и развитія тѣхъ великихъ преобразованій, которымъ положено начало нашимъ возлюбленнымъ Монархомъ. Но—надеждамъ ея Промыслъ не судилъ осуществиться!

Не предаться ли и намъ той скорби, которою страдалъ одинъ ветхозавѣтный праведникъ? Не излить ли и намъ гнѣва на тотъ день, который принесть несчастіе Россіи? Не ска-

(*) Произнесено 17 Апрѣля 1865 г.

(**) 12 Апрѣля того же года скончался Цесаревичъ, Великій Князь, Николай Александровичъ.

зять ли и намъ, подобно Іову: *погибни день, давшій намъ печаль, и ночь, въ которую сказали: не стало человека! День тотъ да будетъ тьмою и да не возсіяетъ свѣтъ надъ нимъ! Ночь она да не внидетъ въ число мѣсяцевъ, да померкнутъ звѣзды разсвѣта ея и да не узритъ она вѣжды денницы за то, что она сокрыла радость отъ очей нашихъ.* (Іов. 3, 3—10). Но что будетъ пользы въ этомъ сѣтованіи, когда выпала такая доля Россіи? Обстоятельства не измѣнятся, дѣло не поправится!

Обстоятельство и случай! Такъ всѣ великія событія и перемѣны въ жизни отдѣльнаго лица и цѣлыхъ народовъ мы привыкли считать дѣломъ совершенно естественнымъ: мы подыскиваемъ нѣкоторыя причины для нихъ и успокоиваемся на нихъ. Но этотъ взглядъ весьма не полный; христіанину должно поднимать свой взоръ выше и въ событіяхъ лицъ, равно какъ и въ общемъ ходѣ исторіи человѣчества, видѣть духомъ и ощущать сердцемъ духовную, Божественную силу, лежащую въ основѣ жизни человѣческой и управляющую всѣмъ міромъ. Въ настоящее время съ напряженною дѣятельностію сіяютъ отыскать общіе законы, по которымъ движется исторія и живетъ человѣчество; нѣкоторые говорятъ даже, что не далеко время, когда мы вполне узнаемъ и опредѣлимъ эти законы. Въ попыткахъ подобнаго рода часто приходятъ къ слѣдствіямъ самымъ печальнымъ и страшнымъ для человѣка: въ нихъ отвергаютъ личную свободу, излишнимъ признаютъ Божественное попеченіе о родѣ человѣческомъ, а всѣ законы жизни и исторіи думаютъ объяснить силою естественныхъ вліяній: климатомъ, пищею, почвою и общимъ видомъ природы. Наприм. говорятъ, что число общественныхъ преступленій и добродѣтелей есть плодъ состоянія обществъ человѣческихъ,

изъ глубины которыхъ они сами собою и по необходимости выносятся на свѣтъ, а не есть произведеніе отдѣльныхъ лицъ; говорятъ, что всѣ великія явленія въ мірѣ, наприм. моровыя повѣтрія, заразительныя болѣзни, голодъ, война, наводненіе и под. суть дѣло однихъ естественныхъ причинъ, безъ всякаго участія здѣсь высшей силы, и отъ нихъ легко можетъ освободиться человѣчество съ умноженіемъ знанія; такъ роскошный или бѣдный видъ природы считаютъ источникомъ религіи и богопочтенія. Этими и подобными началами думаютъ вполне объяснить судьбу древнихъ и новѣйшихъ царствъ и народовъ. Очевидно, что при такомъ направленіи знанія, вовсе устраняется божественное вліяніе на внѣшній міръ и исторію, все дѣлается собственностію человѣка и Божественное міроуправленіе считается ненужнымъ.

Кому правится подобный взглядъ, и кто не желаетъ возвести свой взоръ выше земли, съ тѣмъ нѣтъ нужды входить въ словопрѣніе: христіанская церковь такого обычая не имѣетъ. Но кто пожелалъ бы знать ея ученіе о семъ предметѣ, тому она можетъ сказать, что бытіе высшаго духовнаго міра и его вліяніе на міръ естественный не обязаны своимъ происхожденіемъ, какъ говорятъ, слабости нашихъ умственныхъ силъ и непониманію законовъ природы, а составляютъ самое глубокое, самое дорогое и ничѣмъ неистребимое требованіе нашей природы, имѣющей тайное, но дѣйствительное и живое единеніе съ источникомъ жизни и безсмертія — Духомъ Божіимъ; потому что объяснять законы жизни человѣческой, развитіе, судьбу, преемство человѣческихъ обществъ и жизнь человѣчества только климатомъ, почвою и общимъ видомъ природы не то же ли значить, что высокую рѣчь, прерасную картину, изящную музыку и другіе, глубоко дѣйству-

ющіе на насъ, предметы объяснять количествомъ и качествомъ принятой пищи, строеніемъ и состояніемъ тѣла, мѣстомъ и временемъ жительства, а не вдохновеніемъ человѣка?

Обыкновенно ищутъ доказательствъ дѣйствительности вліянія духовнаго міра на жизнь человѣческую. Но есть же тайны въ мірѣ, которыя не объяснимы для человѣка. Нѣкогда одинъ учитель Израилевъ желалъ узнать, въ чемъ состоитъ *рожденіе свыше*? Въ отвѣтъ на это Іисусъ Христосъ сказалъ ему: *духъ, идѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ его слышите; но не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ: тако есть всякъ человекъ рожденный отъ Духа* (Іоа. 3, 8). т. е. мы слышимъ движеніе воздуха, слышимъ свистъ бури или вѣтра, но ни одинъ знатокъ вселенной не можетъ вполнѣ объяснить ни начала и причины ихъ происхожденія, ни направленія и предѣла ихъ пути. Такъ точно и вся духовная жизнь наша; напр. наше обновленіе кровію Христовою, наше отношеніе къ міру духовному, всѣ дѣйствія Божественныя въ мірѣ и человѣчествѣ составляютъ тайну, недоступную для ума человѣческаго. Мы не можемъ заглушить въ душѣ своей чувства чести, благородства, любви и жертвы; иногда мы чувствуемъ въ себѣ миръ и покой, ничѣмъ незамѣнимы, а иногда ни за что въ мірѣ не можемъ освободиться отъ внутреннихъ мученій и угрызений совѣсти; въ исторіи мы замѣчаемъ мудрые законы, которые не отъ насъ зависятъ; чувствуемъ присутствіе какой-то таинственной силы при видѣ моря, горъ, лѣсовъ, долинъ, пустынь и хотя не можемъ объяснить, откуда происходятъ всѣ эти явленія, но никогда и ни за что не можемъ отказаться отъ дѣйствительности ихъ.

Ищутъ доказательствъ! Но кто далъ намъ право владѣть всѣмъ и не признавать никого и ничего въ мірѣ выше себя?

Мы желаемъ узнать все и не видимъ предѣла своему знанію; но это мнимое всезнаніе не носить ли въ себѣ глубокаго заблужденія? Не напоминаетъ ли оно того смертоноснаго обмана, которымъ духъ злобы обольстилъ невинныхъ людей, увѣривъ ихъ, что съ познаніемъ добра и зла они сдѣлаются богами? Въ этой дерзкой мысли, сознательно или безсознательно, не посягаетъ ли человѣкъ на достоинство и права Божественныя? И не самообожаніе ли составляло и составляетъ плодъ мудрости человѣческой? Такъ именно Духъ Божій выразилъ внутреннюю гордость одного древняго гордаго Царя, который, по свидѣтельству Слова Божія, *говорилъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой и буду подобенъ Вышнему* (Ис. 14, 12. 13) Тоже самое Духъ Божій говорилъ о характерѣ Тира: *возгордилось сердце твое, и ты говоришь: я богъ, живу въ божіемъ жилищѣ, въ сердцѣ морей* (Иез. 28: 1, 2). Не то же ли самое видимъ мы въ обоготвореніи разныхъ героев и героинь древности съ человѣческими дѣйствіями и слабостями? Не то же ли самсе дѣлаютъ и нынѣ, когда никого и ничего не хотятъ признавать выше человѣка и его будто бы всеобъемлющаго знанія? Но преступленіе носить наказаніе само въ себѣ; посему неудивительно, что какъ бы въ наказаніе за сію дерзкую и богохульную попытку люди подобнаго рода съ самосозданной высоты ввергаются въ бездну лжи и порока, подобно десницѣ, низверженному съ неба; потому что подобная мудрость не возводитъ человѣка до богоподобныхъ совершенствъ, а низводитъ его до жизни животной и погружаетъ его въ землю и ея ничтожныя и мелкія разсчеты.

Ищутъ доказательствъ. Но было ли бы полезно, если бы этимъ людямъ и было представлено какое-либо, хотябы даже чудесное, доказательство? На людей, упорно вооружающихся

противъ истины и преслѣдующихъ ее, не могутъ дѣйствовать никакія доказательства. Однажды Іисусъ Христосъ исцѣлилъ слѣпорожденнаго. Враги Его встревожились этимъ чудомъ и хотѣли затмить славу Его. Сначала они думали подорвать подлинность событія: спрашивали самого исцѣленнаго, допрашивали его родителей, справлялись у людей, знавшихъ его, и у сосѣдей: произвели полное изслѣдованіе дѣла. Нельзя было отвергнуть чуда, а оно ясно показывало, что совершившій его есть великій пророкъ и Мессія; но когда эту очевидную мысль осмѣлился выразить получившій исцѣленіе, враги Іисуса Христа и истины не захотѣли и слушать его, изгнали его вонъ, остались при своемъ невѣріи и продолжали преслѣдовать свою жертву до креста. По той же самой причинѣ Авраамъ, въ притчѣ, страдавшему въ адскомъ огнѣ богачу и желавшему предохранить своихъ братьевъ отъ подобной страшной участи сказалъ: *они импють Моисея и пророковъ, и если ихъ не послушаютъ, то они не послушаютъ и того, если бы кто пришелъ къ нимъ, воскресши изъ мертвыхъ.* Такимъ образомъ истина божественная всегда остается истиною. Она не отвергаетъ вліянія естественныхъ причинъ на жизнь отдѣльнаго лица и цѣлыхъ народовъ, но одухотворяетъ эту жизнь вышею Божественною силою и исторіи человѣческой даетъ высшій разумный порядокъ. Она говоритъ, что Господь Богъ, *сотворившій небо и землю, отъ одной крови произведшій весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, назначилъ народамъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанія, дабы они искали Бога* (Дѣян. 17, 26). т. е. Премудрость Божія опредѣляетъ и мѣсто, и время, и кругъ дѣятельности каждаго народа для выполненія данной ему задачи: съ этой стороны жизнь народа тѣсно связана съ условіями

естественными. Но этими условиями не исчерпывается жизнь народа и человечества; во глубинѣ ея живетъ и дѣйствуетъ премудрая Божественная воля, которая помогаетъ каждому народу и всему человечеству выполнить его задачу: не самъ человѣкъ или народъ даетъ себѣ начало жизни, не отъ нихъ зависитъ и конецъ ея; это принадлежитъ высшей силѣ. Значитъ, въ безконечныхъ перемѣнахъ времени, въ постоянной смѣнѣ царствъ и народовъ участвуютъ не одни естественные дѣятели: климатъ, пища, почва и общій видъ природы, но чрезъ нихъ и въ нихъ дѣйствуетъ воля Божественная, которая по своимъ планамъ управляетъ теченіемъ естественныхъ дѣлъ и чрезъ обыкновенный ходъ жизни человѣческой достигаетъ своихъ цѣлей. Люди, возводимые на высоту зрѣнія Духа Божія, ясно видятъ эту истину. Такъ на прим. говорили они о судьбахъ царствъ, которыя были главными дѣятелями древняго міра. «Вотъ, говорилъ Господь Богъ пророку, Я пошлю и возьму раба Моего, Новуходоносора, и приведу его на всѣ народы земли и предамъ ихъ на разореніе и посмѣяніе и запустѣніе вѣчное, и вся земля будетъ разорена и пуста... Возьми изъ руки Моей чашу съ виномъ ярости, и напой ею всѣ народы, пусть они выпьютъ и пошатнутся, и обезумѣютъ при видѣ меча, который Я посылаю на нихъ (Іер. 25) Но вотъ приходитъ время, Вавилонъ исполняетъ порученную ему задачу, Господь Богъ изъ далекой земли изводитъ на поприще новаго раба своего, Кира и въ руки его предаетъ Вавилонъ и весь міръ. «Я предалъ въ руки твои всѣ народы, говорилъ Господь Богъ Вавилону; но ты не оказалъ имъ милосердія, на старца возлагалъ крайне тяжкое иго, и говорилъ: вѣчно буду владѣтьствовать (Исн. 14, 6, 7): За то я посышу міръ порока и взгляну на беззаконія нечестивыхъ, и укрошу вы-

сокомъріе гордыхъ и низложу вліяніе пратѣснителѣй. Въ преисподнюю низвержено величіе твое, подѣ тобою подстилается гнилость и черви покрываютъ тебя. Истреблю имя Вавилона и весь остатокъ его, и родъ, и племя. И превращу его въ жилище ежей и въ лужи водъ, и глубоко зарюю его во рвѣ погибели. И Вавилонъ, краса царствъ будетъ ниспроверженъ Богомъ, какъ Садомъ и Гаморра. Не будетъ населенъ никогда и отъ рода въ родъ не будетъ жителей тамъ.— И будутъ жить тамъ дикія кошки, и дома ихъ будутъ наполнены филинами, и поселятся тамъ страусы, и косматые будутъ скакать тамъ. И будутъ выть волки въ чертогахъ ихъ, и шакалы въ домахъ увеселительныхъ (Ис. 13, 17)...

Такъ, по описанію Божественныхъ тайновѣдцевъ, подѣ водительствомъ воли Божіей совершалась исторія древняго міра: народы и цари ихъ, живя полною самостоятельною жизнью, въ то же время не вѣдомо для самихъ себя, въ рукъ Божіей служили орудіемъ для выполненія цѣлей Божіихъ. Нынѣ нѣтъ у насъ пророковъ, некому раскрыть путей Божіихъ въ судьбахъ царствъ и народовъ, не кому предсказать будущихъ событій; но Господь Богъ всегда одинъ и тотъ же, и слово Его есть истина вѣчная. Онъ не измѣненъ и законы Его вѣчны, а потому можно ли сомнѣваться, что какъ онъ руководилъ исторіею древняго міра и человѣчества, такъ точно управляетъ ходомъ исторіи временъ настоящихъ и въ ней выполняетъ совѣты свои? Не замѣтны ли Его милостивыя судьбы и въ нашемъ отечествѣ, начинающемъ новую жизнь во вторую тысячу лѣтъ? Для сего намъ довольно вспомнить только, что событія и преобразованія, подобныя совершающимся нынѣ въ Россіи, во многихъ государствахъ Европы, были совершены насиль-

ственно и покупались цѣною крови и смертію тысячъ ближнихъ, тогда какъ у насъ онѣ совершаются спокойно и мирно.

Будемъ же внимательны къ судьбамъ Бога Вседержителя, являемымъ въ мірѣ, нашемъ отечествѣ и нашей частной жизни; не будемъ сами закрывать глазъ и другихъ намѣренно или ненамѣренно отводить отъ нихъ. Поскорбимъ о великой общей потерѣ Россіи, но вмѣстѣ покоримся Волѣ Божіей, управляющей судьбою міра и cadaго человѣка; не будемъ требовать отчета у Господа Бога о Его планахъ и въ дѣлахъ рукъ Его не будемъ указывать (Ис. 45, 11), а будемъ довѣрчиво воспринимать ихъ сердцемъ и съ ними сообразовать жизнь свою. Аминь.

Святи. Д. Лебедевъ.

